

Ю.А. Лабынцев
доктор филологических наук
Институт славяноведения и балканистики
Российской Академии наук
г. Москва

ДВА “СПОРНЫХ” СОЧИНЕНИЯ МАКСИМА ГРЕКА В ИЗДАНИИ МОСКОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ КНИГОПЕЧАТНИ (1909г.)

Почти всякое литературное произведение или даже его фрагмент проживает свою собственную, чаще почти неизвестную или малоизвестную нам жизнь. Особенно это относится к сочинениям древней и древнейшей поры, возраст которых насчитывает столетия и тысячелетия. Истории их жизней в большинстве случаев так и остаются загадочными, непостижимыми для нас. Исследовательских работ, авторы которых пытаются проследить многовековые судьбы тех или иных литературных произведений, в конечном счете, не так уж и много, но лишь отдельным из этих авторов удается нарисовать более или менее объективную картину, не впасть в почти неизбежные крупные ошибки в результате своеобразной векторной экстраполяции.

Однако и несомненно удачные работы никак не могут объять почти необозримое множество фактов из жизни того или иного сочинения. Исследователям приходится что-то упрощать, делать оговорки и превращать отдельные части своей работы, а иногда и всю ее целиком, в своего рода сборник исторических материалов, а не роман или повесть, в крайнем случае, книгу очерков и рассказов о сложной жизни своего главного многовекового героя – литературного произведения. А оно, когда-то вырвавшись из-под пера, так и осталось почти неуловимым, все эти годы жило уже бесконтрольной, совершенно независимой жизнью, познать которую – заветная мечта многих ученых.

Вот один из удачных, с точки зрения исследовательской проработки, примеров реализации подобных желаний — библейский сюжет о Нафанаиле под смоковницей, судьбу которого в литературе и искусстве “византийского мира”, в том числе древнерусском, проследил известный западногерманский византолог и славист Райнер Штихель.

Ему удалось написать довольно подробную историю тысячелетней жизни этого литературного сюжета, отдельные периоды которого освещены весьма и весьма тщательно, обстоятельно и даже красочно.

Но вот при переходе ко времени появления старообрядческой печатной литературы сразу же замечается в начале весьма значительная, а затем и вопиющая неполнота. Исследователь входит в область ему совершенно неведомую. Он прилагает все возможные усилия, чтобы поскорее сориентироваться в ней, но, несмотря на опыт, знания, блестящую профессиональную подготовку, это ему, увы, удастся лишь отчасти. Он смог весьма приблизительно определить координаты только немногих отдельных точек, необходимых для всех дальнейших построений и только.

Что же помешало ученому надлежащим образом завершить столь великолепно начатое дело? Пожалуй, лишь одно – почти полная и по сей день неизвестность печатной литературы старообрядцев, отсутствие хотя бы самой общей библиографической информации о ней, не говоря уже о специальных каталогах и исследованиях. В некоторой степени, правда, часть этих изданий стала предметом изучения историков книги и археографов, но это всего лишь часть того огромного литературного массива, который насчитывает тысячи самых различных изданий. По нашим предварительным подсчетам, за более чем двухвековую историю старообрядческого книгопечатания было выпущено только с помощью типографского станка, то есть в наборном варианте, примерно две тысячи изданий, не считая листовок и брошюр, количество которых исчисляется многими тысячами. Сотни изданий были осуществлены с помощью средств “малой полиграфии” тех лет – гектографа, литографии и других. Вся эта огромная масса изданий совершенно неизучена, хотя ее ценность для истории отечественной культуры сомнений ни у кого теперь, кажется, не вызывает.

Особое беспокойство внушает незнание нами старообрядческой печатной литературы начала XX века, многочисленные интереснейшие памятники которой почти не собирались и ныне в значительном своем числе практически утрачены. А именно, после провозглашения религиозных свобод в 1905 г., “старообрядцы”, по их собственным словам, “довольно энергично пользовались печатным станком; издательства были и в столице, и на окраинах, и в мелких провинциальных городах. Написано и издано сотни брошюр, десятки периодических изданий, тысячи листков и пр.”¹

Возникают и новые типы старообрядческих изданий, которых год от года становится все больше и больше. Например, публикации известных и важных в истории русской литературы древних сочинений, которые

начинают осуществляться по наиболее авторитетным рукописям, часто с приложением отдельных листов факсимиле.

Именно так был напечатан сборник древнерусских слов и поучений, сразу же привлечший наше внимание. Это совсем небольшая книжка в четверку, в которой всего 32 листа². Она носит название “Сборник о крестном знамении”. Напечатали ее в Московской старообрядческой книгопечатне, бывшей своего рода экуменистическим центром в среде старообрядцев всех согласий. Дата выхода в свет – 22 июня 1909 г. Книга имеет следующий состав:

1. л. (1) нумерованный – “точный снимок с рукописи преп. Максима Грека” (рукопись из Румянцевского музея);

2. л. 1–3 – выписка из книги “Старчество” (хранится в с.Городце Нижегородской губ. у Григория Матвеевича Прянишникова);

3. л. 4–7 – выписка из “Кормчей” 1519 г. (из Казанской Духовной Академии);

4. л. 7об.–15 – два слова Максима Грека (по рукописи XVI в. из Румянцевского музея);

5. л. 15об.–31 – выписка из жития Ефросина Псковского (по рукописи XVI в. из Румянцевского музея);

6. л. 31об.–32 – Послесловие.

Рукопись Румянцевского музея с сочинениями Максима Грека, с которой старообрядцы производили печатание, и по сей день хранится в Государственной библиотеке СССР им. В.И.Ленина (ныне – РГБ) в собрании Ундольского за № 487³. На самом деле она датируется не XVI в., а, по крайней мере, не ранее первой четверти XVII ст. Но в неверной датировке вина старообрядческих издателей минимальна, хотя бы потому, что сам Вукол Михайлович Ундольский датировал этот сборник сочинений Максима Грека 1587 г. благодаря известной записи в конце с обозначением именно этой даты⁴.

Какие же конкретно слова Максима Грека напечатали из этой рукописи в своей книге старообрядцы. На л. 7об.–12 издания помечено: “Максима Грека сказание, како знаменоватися крестным знамением” (глава 32), а на л. 12об.–15: “Того же инока, Максима Грека словцо к смеющим 3-жды глаголити: аллилуйя” (глава 36).

Как видим, все эти произведения принципиально важные в старообрядческой среде, ибо в них трактуются вопросы, по которым в далеком XVII в. и возникали серьезные разногласия, приведшие, в конце концов, к соборному отрицанию прежних мнений о двуперстии и сугубой аллилуйе.

Максим Грек защищал двуперстие и придерживался того старого,

классического взгляда на сугубую аллилуйю, которые потом становятся исконно старообрядческими, приобретают исключительное значение. Отсюда такое ревностное отношение старообрядцев к писаниям Максима Грека. Уже в XVIII ст. они охотно печатают их в составе тематических сборников⁵ в основном по спискам, которые нам в большинстве, видимо, неизвестны, а также по более ранним печатным изданиям.

Относительно же этих двух слов Максима Грека вопрос приобретает особую остроту. Объявленные главами господствующей церкви без конкретных доказательств подложными еще в XVII в., эти два слова всячески стараются исключить из числа сочинений Максима Грека и ученые-иерархи, признанные знатоки древнерусской культуры Евгений Болховитинов⁶ и Филарет Гумилевский. Они всеми силами стремятся доказать неподлинность этих слов, объявляют даже, что язык их “смешан с простонародными выражениями, каких Максим (Грек) не употреблял в других сочинениях” и т.д. Все это приводит к тому, что слова эти исключаются из трехтомного собрания сочинений Максима Грека, изданного Казанской Духовной Академией⁷. Объявляется также, что сам Максим Грек о них никогда не упоминал, и в древних списках нигде не указано его авторство. Необходимость как можно более наглядно и в то же время сугубо научно доказать подлинность столь важных для защиты своего вероучения слов, видимо, и побудила старообрядцев издать их по одной из самых авторитетных рукописей, в которой к тому же слова эти подписаны именем Максима Грека.

Сейчас, когда прилагается столько усилий для “собрания” и научной классификации сочинений Максима Грека и даже ведутся разговоры о необходимости издать их в действительно полном виде, эти факты печатания его произведений старообрядцами кажутся особенно любопытными, так как они – очень важное звено в четырехвековой истории бытования, истории жизни сочинений писателя.

Эти факты свидетельствуют также, что в подходе к некоторым произведениям Максима Грека, да и вообще древнерусской литературы, в дореволюционный период имелись, по крайней мере, два основных течения: **научное**, классическим представителем которого был историк церкви Е.Е. Голубинский, не разделявший, в частности, точку зрения ученых-иерархов на неподлинность двух рассмотренных слов Максима Грека, и **конфессиональное** делившееся, в свою очередь, на два противоположных направления: господствующей церкви и старообрядчества⁸.

Все эти подходы ощутимо сказались как на самой интерпретации литературного наследия Максима Грека, так и при атрибуции и

публикации его произведений, вплоть до принятия или полного неприятия некоторых из них, с вычурной порой доказательностью непринадлежности их писателю, и исключения из трехтомного собрания его сочинений. Желание старообрядцев восстановить справедливость, причем сделать это очень заметно, наглядно, авторитетно и доказательно, приводит к тому, что Московская старообрядческая книгопечатня издает два важнейших для аргументации их воззрений слова Максима Грека по одной из самых авторитетных рукописей, хранящихся в Румянцевском музее.

Через несколько лет старообрядцы идут дальше – они хотят издать свое собственное собрание сочинений Максима Грека, которое собираются осуществить с “древней рукописи”. Однако начавшиеся трудности военного времени помешали этим начинаниям, и “Творения” Максима Грека, как старообрядческие издатели стали именовать будущее собрание сочинений, напечатаны не были.

¹ Новые книги // Голос церкви. – 1918. – № 7/8. – С. 370.

² Рос. гос. б-ка. Музей книги, инв. № 3909 44/83. Экземпляр из собрания библиотеки Рогожского кладбища.

³ Рос. гос. б-ка. Отд. рукописей, ф. 310, Унд. 487.

⁴ См.: Славяно-русские рукописи В.М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1-го по № 579-й, с приложением Очерка собрания рукописей В.М. Ундольского, в полном составе, А.Е. Викторова. – М., 1870. – Стб. 349-356.

⁵ См., например: Сборник. – Супрасль, 1791.

⁶ Евгений (Болховитинов) // Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина... – СПб., 1818. – Т. 2. – С. 41.

⁷ См.: Максим Грек. Соч. – Казань, 1862. – Ч. 3. – С. 290 (примечания).

⁸ Направления эти зародились еще в XVII столетии и все еще существуют по сей день. См.: Лабунцев Ю.А. Введение. (К истории изучения и публикаций текстов предисловий и послесловий к русским старопечатным книгам XVI–XVII вв.) // Русская старопечатная литература (XVI–первая четверть XVII в.): Тематика и стилистика предисл. и послесл. – М., 1989. – С. 7–8.